

На следующей неделе Гарри был прерван за своим столом запиской, которая влетела в кабинет через почтовый ящик и раздраженно промелькнула над его головой. Гарри выхватил его из воздуха и развернул, чтобы просмотреть содержащееся в нем сообщение:

"Гарри,

Я буду в назначенном месте встречи через пять минут. Лучше бы это стоило моего времени.

Р.С."

Гарри быстро встал, чтобы уйти, тихо взял пальто и направился к выходу.

—Пообедаешь пораньше, Гарри? — громко спросил Рон, и Гарри замер. Он надеялся выскользнуть незамеченным...

—О, да, — соврал Гарри.

—Круто, я пойду с тобой, — сказал Рон, вставая, чтобы присоединиться к нему, — размять ноги мне бы сейчас не помешало.

Гарри не мог протестовать, когда половина мракоборцев лениво наблюдала за ними, поэтому он нехотя согласился и вышел из кабинета.

—Так куда ты хочешь пойти? — спросил Рон, когда они вошли в лифт, — я, скорее, хочу рыбу с картошкой...

—Я не собираюсь обедать, Рон, — сказал Гарри, нажимая кнопку, чтобы отправить лифт вниз, — я встречаюсь кое с кем.

—Что? С кем? — спросил Рон.

—Увидишь, — загадочно сказал Гарри, настороженно глядя на других обитателей кабины лифта.

Лифт уносил их все глубже и глубже в недра Министерства, с каждой остановкой выходило все больше пассажиров, пока не остались только Гарри и Рон.

—Девятый уровень, Отдел тайн, — объявил холодный голос из динамиков, и Гарри вышел из лифта в холодный темный коридор.

—Куда мы идем? — шипел Рон.

—Секундочку, — сказал Гарри, оглянувшись через плечо, чтобы убедиться, что их не увидят, и свернул за угол в более тихий коридор. Рон последовал за ним с недоуменным видом.

—Что мы...?

—Шшш, — Гарри вглядывался в темноту, как будто что-то искал, затем он прошептал, — Рита?

Женщина материализовалась перед ними, испугав Рона.

—Так вот какой прием я получила? — спросила Рита, выглядя недовольной, — шнырять по проходам, как обычная любовница?

—Извини, Рита, я не хотел, чтобы кто-нибудь узнал, что мы с тобой разговаривали, — сказал Гарри. Рон теперь выглядел совершенно ошарашенным.

—Что она здесь делает? — спросил он.

—Я пригласил ее, — просто ответил Гарри, — у меня есть для нее кое-какая информация, и я хотел сделать это незаметно.

—Лучше бы так оно и было, — пробормотала Рита, — я рискую, незаконно пробираясь в Министерство, когда я могла бы зарегистрироваться как цивилизованный человек...

—Ты просила у меня сенсацию, и я ее тебе даю, — сказал Гарри, — штаб мракоборцев расследует дело Джона Доулиша.

Рита и Рон выглядели ошеломленными этим открытием.

—О, вот это сочная сенсация, — усмехнулась Рита, — штаб-квартира пожирает себя изнутри? Это, конечно, заставит людей говорить...

—Гарри, ты с ума сошел?! — заявил Рон, — зачем тебе сообщать об этом всем?

—Потому что наше расследование ни к чему не приводит, — пояснил Гарри, — возможно, если бы больше людей знали, что он подозреваемый, мы бы смогли быстрее его выследить.

—Но правда? Она? — потребовал Рон, бросив на Риту презрительный взгляд, — после того, что она с тобой сделала?

—После того, что я сделала для него, ты имеешь в виду, — поправила Рита, бросив на Рона презрительный взгляд, — похоже, мистер Поттер наконец-то осознал благотворный характер

наших отношений.

—Что-то вроде этого, — сказал Гарри, — не стесняйтесь строить догадки о нем. Его происхождение, его мотивы, его нынешнее местонахождение...

—Но Гарри, — сказал Рон, выглядя все более встревоженным, — мы не знаем, что он представляет реальную угрозу! Что если ты дашь ложную информацию, а он невиновен?

—Тогда он может выступить с разоблачением, — надулся Гарри, — это решило бы для нас множество проблем, не так ли?

—И я не думаю, что Робардс или Шеклбот согласятся на такое предложение, не так ли? — спросила Рита.

—Сомневаюсь, — сказал Гарри, — как будто тебе есть до этого дело! Печать одобрения Министерства просто сделает твоих читателей более подозрительными в любом случае. И, судя по всему, они не одобряют расследование.

—Я так и думала, — хмыкнула Рита, — Доулиш был уважаемым человеком, который стоял рядом с тремя последними министрами. Уничтожение его репутации будет большой новостью. Могу я узнать, для чего проводится расследование?

Гарри обдумывал, сколько информации ей дать.

—Преступления, совершенные во время войны, — сказал он просто, — преданность не тем людям. Это все, что людям нужно знать.

—В настоящее время это актуальный вопрос, — признала Рита, — кто виноват в возвышении Волан-де-Морта, а кто нет? Кто соучастник его режима, а кто просто выполнял приказы? Я могу приготовить из этого морса обед, спасибо, Поттер.

—Естественно, — сказал Гарри, — я лучше пойду. Сегодня днем у меня встреча с Гарунком Великим. Но не спешите печатать это, мне нужно провести кое-какие переговоры.

И Гарри повернулся, чтобы уйти, а Рон поспешил следом.

—Гарри, ты совсем спятил?! — потребовал Рон, — Робардс будет в ярости, когда узнает, что ты говорил с Пророком о Доулише!

—Он не узнает, — сказал Гарри, — Рита могла узнать это от кого угодно. Мы расспрашивали о нем, любой мог обратиться в прессу.

—Но это не важно, — пробормотал Рон, — ты даешь этой мерзкой женщине оружие, чтобы она использовала его против нас? Она собирается разорвать мракоборцев в клочья!

—Как я уже сказал, она может сделать нас на шаг ближе к тому, чтобы найти его, — пожал плечами Гарри, — кроме того, как сказала Гермиона, нам нужно пока держать Риту на нашей стороне. Это легкий способ добиться этого.

—Гермиона на днях искала ее в реестре, она мне сказала, — хмуро сказал Рон, — и вот что: там сказано, что она зарегистрировалась еще в 83-м году! Гермиона считает, что она воспользовалась плохим ведением учета в Министерстве в прошлом году, чтобы остаться незамеченной. Совершенно злая, вот кто.

—Она не злая, она просто оппортунистка, — сказал Гарри, когда они снова вошли в лифт, — она может стать сильным союзником, если мы будем держать ее поблизости.

—Я все еще думаю, что говорить с ней — это ошибка, — покачал головой Рон, — неважно, что она угрожает написать о тебе или о...

—Хватит, Рон, — огрызнулся Гарри, когда двери лифта закрылись. Рон мог поклясться, что видел, как крошечное насекомое проскочило в лифт у их ног, прежде чем он унёс их вверх к поверхности...

У Гарри было достаточно времени, чтобы вместе с Роном наскоро перекусить в Атриуме, прежде чем пришло время встречи с гоблином Гарунком. Он попрощался с Роном и поднялся на лифте на четвертый уровень, в Департамент регулирования и контроля магических существ. Рон прошёл по коридору мимо множества дверей, некоторые из которых издавали весьма странные звуки, и только потом нашёл кабинет связи с гоблинами. Он постучал и вошел в помещение.

—А, Гарри Поттер! — сказал молодой волшебник, подходя к Гарри с протянутой рукой, — добро пожаловать в Офис связи с гоблинами.

—Спасибо, — сказал Гарри, — здесь ли Стивен Марчбэнкс?

—Это я! — обрадовался молодой волшебник, — я глава этого отдела.

Гарри удивился этому; Стивен выглядел не более чем на два или три года старше Гарри.

—И как давно вы руководите Отделом по связям с гоблинами? — подозрительно спросил Гарри.

—О, с тех пор, как Шеклбот вступил в должность в мае, — просиял Стивен, — это честь, большая честь.

Гарри оглядел почти пустые помещения вокруг них.

—Сколько человек работает в этом отделе? — настороженно спросил он.

—Пока только я, — ответил Стивен, — отдел был распущен при Тикнесе, и меня назначили следить за делами в переходный период. Довольно легкая работа, на самом деле. Сегодня я наблюдал больше деятельности, чем с тех пор, как начал работать.

—Понятно, — пробормотал Гарри, — а могу я спросить, Стивен, вы случайно не родственник Гризельды Марчбэнкс из Министерства образования?

—Да, она моя бабушка! — сказал Стивен, сияя от гордости, — она замолвила за меня словечко перед министром, они с Шеклботом давние знакомые.

—Великолепно, — простонал Гарри, уже чувствуя себя неудобно от того, как велись дела, — ну, когда должен прибыть Гарунк?

—О, он прибыл час назад! — ответил Стивен, — он ждет в моем кабинете, как раз там.

—Что?! — вскрикнул Гарри, — почему вы не послали за мной?

—О, я знал, что ты скоро придешь, — пожал плечами Стивен, — я не хотел прерывать твои дела. Я уверен, что то, чем вы занимаетесь там, гораздо ценнее, чем то, с чем мы имеем дело здесь!

Казалось, он ожидал, что Гарри рассмеется, как будто они оба думали, что Бюро по связям с гоблинами — это просто большая шутка. Гарри не засмеялся. Вместо этого он промаршировал через всю комнату и без спроса вошел в кабинет Стивена. Гарунк сидел, скрестив ноги, на полу, явно не проявляя интереса к пухлым креслам, стоявшим у стены. Тем не менее, Стивен занял свое место за столом и жестом пригласил Гарри занять одно из кресел.

—Мы не заставили тебя долго ждать, не так ли, Гарунк? — покровительственно сказал Стивен гоблину. Гарунк лишь сверкнул на него глазами.

—Это Гарри Поттер. Вы давно хотели с ним встретиться, не так ли?

—Мы хотели, чтобы он предстал перед судом за свои преступления, — сказал Гарунк, — есть разница.

Последовало неловкое молчание, которое Гарри решил сразу же нарушить.

—Приятно познакомиться, сэр, — сказал Гарри, протягивая гоблину руку. Гарунк с кислым видом коротко пожал руку Гарри, после чего вернулся на свое место в углу.

—Теперь я понимаю, что у вас и ваших друзей из Конфедерации были разногласия с мистером Поттером, — сказал Стивен, все еще говоря тем же медленным, покровительственным голосом, который Гарри не стал бы использовать даже с маленьким ребенком, — но я могу заверить вас, что Министерство никогда не предпримет против него никаких действий. Он герой войны, видите ли.

—И я полагаю, что быть героем войны означает, что ты можешь вести себя как угодно без последствий, — сказал Гарунк, — у нас, гоблинов, тоже есть герои войны, и они должны следовать тем же законам и этическим нормам, что и все остальные.

—Я уверен, что у поступка Гарри и его друзей есть очень простое объяснение, — сказал Стивен, — это просто большое недоразумение. Не так ли, Гарри?

—Это еще не все, — поправил Гарри, — вот о чем я пришел поговорить с вами, Гарунк. Чтобы прояснить, что произошло, и найти решение.

—Если твое решение не включает в себя полный и справедливый суд гоблинов за совершенные тобой преступления, — прорычал Гарунк, — нам не о чем говорить.

—Гарунк, так нельзя разговаривать с Гарри Поттером, — предостерегающе сказал Стивен.

—Я этого не потерплю! — воскликнул гoblin, — посягательство за посягательством на гоблинов! Проклятие Империи было использовано против одного из моих сотрудников! Непростительное! Этого не потерпят!

—Ни один волшебник не был судим судом гоблинов за многие века, Гарунк, мы с вами оба это знаем, — сказал Стивен, — я не думаю, что у вас есть полномочия в данном вопросе.

—Простите меня, Стивен, — прервал Гарри, глядя на Марчбэнкса, — но не могли бы вы на минутку оставить нас?

Марчбэнкс удивленно посмотрел на Гарри и Гарунка, затем кивнул и выскользнул за дверь, закрыв ее за собой. Гарри направил свою палочку вслед за ним и прошептал: "Маффлиато", убедившись, что их не подслушают.

—Что это за игры, Поттер? — прорычал Гарунк, — ты собираешься угрожать мне?

—Отнюдь, — сказал Гарри, — вы все эти месяцы имели дело со Стивеном Марчбэнксом? И ни с кем другим в Министерстве?

—Он единственный, кто отвечает на мои звонки, — хмыкнул Гарунк, — как это было на протяжении многих лет; до Марчбэнкса этим тупиком управлял Дирк Крессвелл. Я много раз обращался к министру магии, но он никогда не находил для меня времени.

Гарри теперь совершенно ясно понимал, почему Конфедерация гоблинов была так зла на него. Они были вынуждены направлять свое недовольство через молодого парня, не имеющего опыта общения с гоблинами, который, похоже, считал их просто раздражителями, от которых можно отмахнуться. И похоже, что его предшественник на этом посту считал иначе.

—Я не знал, что связь настолько ограничена, — сказал Гарри, — я поговорю с Шеклботом и позабочусь о том, чтобы ваши сообщения звучали чаще.

Гарунк бросил на Гарри странный взгляд, явно не веря ему.

—Это за этим ты заколдовал дверь, чтобы сказать мне? — спросил он.

—Нет. У меня к вам вопрос, — ответил Гарри. Он соскользнул с сиденья и сел на пол, скрестив ноги, чтобы они с Гарунком могли быть на равных.

—Когда мы проникли в хранилище Лестрейнджей, вы сказали Министерству, что мы украли меч Гриффиндора. Почему вы не сказали им, что это подделка?

Гарунк вздрогнул; он явно не ожидал этого.

—Как вы узнали...? — пробормотал он.

—Вы также не упомянули кубок, который мы украли, — продолжил Гарри, — это был настоящий предмет, за которым мы охотились. Конечно, вы и сами это поняли. Но почему вы хотели, чтобы Министерство поверило, что мы взяли меч?

Гарунк задумался, словно не зная, стоит ли говорить правду.

<http://tl.rulate.ru/book/73941/2060869>